

Семейные ценности в цифровой среде: проблемы и гарантии правовой защиты

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам правовой защиты традиционных семейных ценностей в условиях трансформации цифровой среды под воздействием алгоритмов. Традиционный подход, основанный на ограничении доступа к противоправному контенту, недостаточен в ситуации гиперперсонализации, «информационных пузырей» и «эхо-камер».

В работе выявляются концептуальные противоречия между требованием прозрачности алгоритмов и охраной коммерческой тайны, а также недостатки процедурного подхода к регулированию рекомендательных технологий. Критическому осмыслению подвергается доктрина ценностно-нейтральности алгоритмов.

На основе изучения зарубежных концепций (Value Sensitive Design, «позитивные вычисления», RecSoGood) и анализа существующих технических решений (Tournesol.app, YouChoose.ai) сформулированы предложение по формированию комплексного правового института регулирования рекомендательных технологий. В качестве перспективного механизма предлагается внедрение созидательных рекомендательных технологий, включая инструменты алгоритмического перехвата и эмуляции контента, что позволит сместить акцент с ограничения доступа на ценностно ориентированное управление алгоритмическими потоками.

Ключевые слова: семейные ценности, традиционные ценности, рекомендательные технологии, рекомендательные системы, цифровая среда, правовое регулирование рекомендательных технологий, информационный пузырь, эхо-камера, созидательные технологии, ценностно ориентированное проектирование, национальная безопасность, персонализация контента, искусственный интеллект, цифровое профилирование

**Анастасия
Вячеславовна
НИКИШИНА,**

аспирант кафедры
информационного права
и цифровых технологий
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
s2043051@edu.msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.142.6.181-189

Anastasia V. NIKISHINA,

Postgraduate student, Department of Information Law and Digital Technologies
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

s2043051@edu.msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Family Values in the Digital Environment: Problems and Guarantees of Legal Protection

Abstract. This article addresses the current challenges of legally protecting traditional family values amidst the transformation of the digital environment driven by algorithms. It substantiates the thesis that the traditional approach — based solely on restricting access to illegal content — is insufficient

© Никишина А. В., 2026

when confronted with such digital reality phenomena as hyper-personalization, «filter bubbles», and «echo chambers», which are shaped by recommender technologies.

Drawing on foreign concepts (Value Sensitive Design, «positive computing», RecSoGood) and an analysis of existing technical solutions (Tournesol.app, YouChoose.ai), this article formulates proposals for developing a comprehensive legal framework for the regulation of recommender technologies. As a promising mechanism, it suggests the implementation of «constructive recommender technologies», including tools for «algorithmic interception» and content emulation. This would shift the focus from access restriction to value-oriented management of algorithmic streams.

Keywords: family values, traditional values, recommender technologies, recommender systems, digital environment, legal regulation of recommender technologies, filter bubble, echo chamber, constructive technologies, value-sensitive design, national security, content personalization, artificial intelligence, digital profiling

В настоящее время к информации, отрицающей традиционные ценности, можно отнести информацию, формирующую неуважение к родителям и (или) другим членам семьи (п. 4 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»), информацию, пропагандирующую нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, педофилию, смену пола, отказ от деторождения (п. «л» ч. 5 ст. 15.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон об информации)).

Семья, будучи первичной и фундаментальной ячейкой общества, представляет собой один из ключевых объектов нормативного регулирования. Современный этап развития правовой системы характеризуется переосмыслением роли семьи: из института частной жизни она трансформировалась в стратегический ресурс национальной безопасности.

Правовое закрепление защиты семейных ценностей отражает не только текущие социальные запросы, но и долгосрочные цели государства по сбережению нации и обеспечению суверенитета. В последние годы наблюдается интенсивное развитие законодательства, направленного на защиту и продвижение традиционных семейных ценностей в Российской Федерации.

Несмотря на признание важности традиционных семейных ценностей в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809¹, в законодательстве остается нерешенным ряд проблем. Ограничение доступа к информации помогает устранить противоправный контент в информационном поле. Однако динамика распространения информации и ее алгоритмическая персонализация создают ситуацию, при

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

которой традиционные методы блокировки становятся недостаточно эффективными. В научном сообществе все чаще встречаются дискуссии о необходимости замещения удаленного контента «позитивным»².

Современные цифровые платформы являются не просто сервисами развлечения и коммуникации, а инструментами управления, конструирования социальной реальности и коммерциализации человеческого внимания. Их коммерческая модель, основанная на экономике внимания, привела к тому, что большинство рекомендательных систем (РС) оптимизированы исключительно для удержания внимания пользователя. При этом механизмы работы этих систем, как правило, остаются закрытыми³. За последние десятилетия рекомендательные системы эволюционировали к гиперперсонализированным моделям на базе ИИ, нейросетей и гибридных методов фильтрации, обрабатывая в реальном времени большие данные, включая информацию с устройств IoT. Сегодня явно наблюдается тенденция трансформации публичного пространства под влиянием алгоритмов. С правовой точки зрения феномены «эхо-камер» и «информационных пузырей» остаются не до конца изученными.

«Информационный пузырь», на наш взгляд, следует рассматривать как ограничение прав субъекта на доступ к информации. Данное состояние характеризуется пассивной неполнотой информации. С. Нгуен разграничивает «эхо-камеры» и «информационные пузыри»: последние — это эпистемические структуры, ограничивающие доступ к информации через «упущение» (пользователь видит только узкий круг источников, формируемый как его действиями, так и алгоритмами)⁴. Вместе с тем «информационный пузырь» может быть разрушен при условии, что пользователь тем или иным способом все же сталкивается с иной информацией. «Эхо-камеры» же представляют собой «эпистемическое сообщество», члены которого не только разделяют единые убеждения на основе усеченного массива данных, но и занимают антагонистическую позицию по отношению к внешним носителям иных взглядов, систематически дискредитируя⁵.

Следовательно, юридически значимым признаком является наличие или отсутствие внешненаправленного действия. Неосведомленность субъекта об

² См.: Друкер М. М. Создание положительного контента социальных медиа как инструмент формирования ценностных ориентиров современных подростков // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2020. № 2. Т. 2. С. 145—151 ; Шагина Е. С. Формирование позитивного контента в социальных сетях как форма профилактики экстремизма, проводимая учреждениями дополнительного образования // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью. Дискуссионная площадка «Социальные девиации молодежи: проявления, динамика, профилактика». 2021. С. 332—337.

³ Naudts L., Helberger N., Veale M., Sax M. A Right to Constructive Optimization: A Public Interest Approach to Recommender Systems in the Digital Services Act // Journal of Consumer Policy. 2025. № 48. P. 269—296.

⁴ Nguyen C. T. (2020). Echo Chambers and Epistemic Bubbles // Episteme. 17(2). 2018. P. 145.

⁵ Нумяев Э. А. Роль цифровых рекомендательных алгоритмов в распространении религиозных фундаменталистских нарративов // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2025. Т. 26. № 3. С. 120—125.

альтернативных точках зрения ставит вопрос о повышении уровня цифровой гигиены в процессе употребления контента. Если алгоритмы платформ создают ситуацию, при которой взгляды, не соответствующие данному сообществу, активно противопоставляются как «свой — чужой», необходимо вырабатывать публично-правовые механизмы регулирования. Согласно Закону об информации противодействие распространению противоправного контента в сети Интернет осуществляется преимущественно посредством ограничения доступа к такой информации.

Таким образом, в настоящее время возрастает необходимость формирования правового инструментария, направленного на минимизацию сопутствующих цифровизации рисков.

По итогам заседания Совета по реализации государственной демографической и семейной политики Президент России поручил представить предложения по внесению в нормативные правовые акты изменений, направленных на популяризацию традиционных семейных ценностей и позитивного образа многодетной семьи в рекламе (п. 5 перечня поручений от 10.02.2026 № Пр-282)⁶. В рамках настоящего исследования предлагается рассмотреть в качестве механизма реализации этой задачи внедрение созидательных рекомендательных технологий, относящихся к мягкой силе регулирования, не прибегая к методам ограничения контента.

При рассмотрении подходов к определению рекомендательных технологий в первую очередь следует обратиться к положениям Закона об информации. В статье 10.2-2 данного Закона под рекомендательными технологиями понимаются информационные технологии, обеспечивающие предоставление информации на основе сбора, систематизации и анализа сведений, отражающих предпочтения пользователей сети Интернет, место нахождения которых ограничено территорией России.

Данное определение акцентирует внимание на процессе обращения с данными, их сборе, систематизации и анализе, упуская прогностическую природу алгоритмов.

Фундаментом для выработки любых рекомендаций выступает интегрированная совокупность знаний системы: о самом пользователе, о поведенческих паттернах других пользователей, а также о структуре всего доступного информационного пространства⁷. Большинство современных рекомендательных систем используют эту накопленную информацию, которую часто называют профилем пользователя, цифровой пользовательской моделью или массивом пользовательских настроек, для формирования итоговой выдачи⁸. Рекомендательные техно-

⁶ Перечень поручений по итогам заседания Совета по реализации государственной демографической и семейной политики // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/79141> (дата обращения: 11.02.2026).

⁷ *Ананьева М. Е.* Разработка подходов к улучшению качества контекстных рекомендательных систем и алгоритмов : дис. ... канд. техн. наук. М., 2025. С. 30—78.

⁸ *Мамай И. Б., Ильин Д. А., Лимонова Е. Е., Путинцев Д. Н.* Системы научных рекомендаций // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 7. С. 181—184.

логии, являясь набором алгоритмов для принятия решений, осуществляющих предиктивную аналитику пользовательских интересов, позволяют отбирать для пользователей наиболее релевантный контент⁹.

То есть рекомендательные технологии — это модульные программные комплексы, предназначенные для интеграции различных источников данных и методов обработки с целью формирования персонализированных рекомендаций.

Статья 29 Конституции РФ, закрепляющая право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию, задает парадигму деятельности цифровых платформ. Рекомендательные алгоритмы фактически совершают все перечисленные действия. Однако с точки зрения реализации конституционных прав субъектом этих действий остается человек (владелец ресурса, разработчик), использующий алгоритм как инструмент. Конституция РФ провозглашает право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23), при этом сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ст. 24). Техническая функция алгоритмов напрямую связана со сбором, хранением и использованием информации о пользователях цифровой платформы, применяющей рекомендательные алгоритмы. Таким образом, ограничение на уровне Конституции РФ сбора, хранения, использования и распространения информации о гражданах является правовой основой для ограничения использования рекомендательных технологий.

На отраслевом уровне основополагающим нормативным правовым актом, регламентирующим использование рекомендательных технологий, выступает Закон об информации. Положения ст. 10.2-2 данного Закона закрепляют для владельцев информационных ресурсов, применяющих рекомендательные технологии, комплекс обязанностей. В числе прочего предусматривается обязанность по раскрытию не только видов используемых сведений, касающихся предпочтений пользователей, но также описаний процессов и методов, посредством которых осуществляются сбор, систематизация, анализ и предоставление информации. Данная обязанность противопоставляется правовой охране коммерческой тайны и защите алгоритмов как объектов интеллектуальной собственности, что порождает конфликт между необходимостью обеспечения прозрачности алгоритмов и защиты охраняемой законом информации (ограниченного доступа и (или) охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности).

Ключевой особенностью текущего правового регулирования рекомендательных технологий является ориентация на процедурную прозрачность путем формального раскрытия информации об их работе и создания механизмов принуждения. Однако сущность алгоритмического воздействия — динамическое профилирование, эксплуатация когнитивных искажений, адаптация моделей под поведение пользователя — остается за пределами правового регулирования.

Отсутствие законодательно закрепленных критериев алгоритмической безопасности, механизмов независимого аудита, дифференцированных требований к

⁹ Парыгин Д. С., Стрекалова А. С., Гуртяков А. С., Аданья С. Г., Пивоваров В. В. Применение рекомендательных технологий в системах с пространственной информацией // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2019. № 1 (45). С. 97—100.

рекомендательным технологиям в зависимости от сферы применения (например, для разных категорий субъектов, включая несовершеннолетних пользователей) ограничивает эффективность текущего правового регулирования, а использование алгоритмического ранжирования исключительно в коммерческих интересах несет в себе риски для национальной безопасности.

Защита системы ценностей представляет собой не только отражение национальных приоритетов государства, но и ставит задачи по укреплению национальной безопасности страны. Внесенные Законом о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ¹⁰ положения, возлагающие на Правительство РФ полномочия по сохранению и укреплению традиционных семейных ценностей, определили вектор дальнейшего развития российского законодательства в части укрепления и защиты института семьи.

С точки зрения обеспечения национальной безопасности защита традиционных семейных ценностей согласно Указу Президента РФ от 02.06.2021 № 400¹¹ обеспечивается в том числе путем реализации государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения.

Целесообразно пересмотреть текущее правовое регулирование рекомендательных технологий с точки зрения обеспечения национальной безопасности государства, сместить акцент правового регулирования с постфактумной блокировки контента на превентивное управление алгоритмическими потоками, что требует разработки отечественных подходов к целеполаганию рекомендательных технологий. В этом контексте концепция созидательных технологий обретает не только технологическое, но и публично-правовое измерение.

В международной практике уже существуют примеры созидательной работы алгоритмов. Например, Google при запросе на суицидальную тематику предлагает позвонить по телефону психологической помощи лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Данный механизм можно применять не только в рамках появления сообщений-рекомендаций.

Созидательное использование алгоритмов видится перспективным при поисковом запросе на потенциально деструктивные темы, например, при запросе «Совершение абортов. Срочно!» алгоритмы могут не только предложить психологическую помощь, но и выдавать позитивный контент о материнстве и господдержке.

Важным аспектом персонализации является ИИ-анализ цифровых следов пользователя с целевым подбором в рекомендательной ленте информации о мерах государственной поддержки в той или иной ситуации и текущем семейном статусе (выплаты, льготы, гарантии, государственные услуги и сервисы, меры жилищной и социальной поддержки и др.).

¹⁰ Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

¹¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

Представляется целесообразным рассмотреть на законодательном уровне и в рамках технического регулирования возможность использования инструментов алгоритмического перехвата. Речь идет об отечественных программных решениях (эмуляторах, браузерных расширениях), которые, как промежуточный слой, фильтруют и переранжируют контент зарубежных платформ по отечественным методикам.

Примеры релевантности такого подхода — *Tournesol.app*¹² или *YouChoose.ai*¹³. Практически это означает фильтрацию деструктивного контента и продвижение созидательного на основе государственных методологий.

Анализ современной научной литературы позволяет выделить несколько парадигм использования созидательных рекомендательных технологий.

Концепция проектирования с учетом ценностей (*Value Sensitive Design, VSD*), методологию которой разработали Б. Фридман и П. Кан в конце XX в.¹⁴, требует воплощения ценностей (неприкосновенность частной жизни, честь, достоинство) в архитектуру системы с помощью триединой структуры: концептуальные, эмпирические и технологические исследования (например, как алгоритм искажает восприятие института семьи).

С точки зрения данной концепции конфликт между правом пользователя на защиту конфиденциальной информации о себе и потребностью платформы в коммерциализации контента решается через разработку стандартов. Например, стандарт IEEE 7000-2021¹⁵ устанавливает набор процессов, с помощью которых организации могут включать рассмотрение этических ценностей на всех этапах разработки системы, обеспечивая прослеживаемость этических ценностей через концепцию операций.

Концепция «позитивных вычислений» Р. Кальво и Д. Питерса требует проектировать рекомендательные системы с учетом таких психологических факторов, как: развитие навыков, саморегуляция, просоциальные установки (взаимопомощь, эмпатия)¹⁶.

В контексте рекомендательных алгоритмов исследователи вводят важное различие: переход от гедонического (сиюминутное получение удовольствия, часто низменного) к эвдемоническому (глубоко значимый, развивающий опыт) эффекту рекомендаций. Разработка метрик цифрового благополучия позволяет установить обязанность владельцев информационных ресурсов проводить аудит алгоритмов на предмет их соответствия основополагающим принципам.

¹² Рекомендации по совместному контенту // URL: <https://tournesol.app/> (дата обращения: 14.03.2026).

¹³ Проект *Youchoose* // URL: <https://youchoose.ai/> (дата обращения: 14.03.2026).

¹⁴ См.: *Friedman B., Hendry D. G. Value Sensitive Design: Shaping Technology with Moral Imagination*. MIT Press, 2026.

¹⁵ 7000-2021 — Стандартная модель процесса IEEE для решения этических проблем при проектировании систем // URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/9536679/footnotes#footnotes> (дата обращения: 14.03.2026).

¹⁶ См.: *Rafael A. Calvo, Dorian Peters. Positive Computing: Technology for Wellbeing and Human Potential*. The MIT Press, 2014.

Рассмотренные подходы, несмотря на их различную дисциплинарную принадлежность, формируют единый вектор движения от ценностно нейтрального к ценностно ориентированному развитию технологий, в том числе технологий искусственного интеллекта.

На основе проведенного анализа полагаем целесообразным обозначить следующие перспективы развития информационного законодательства. Закрепленная в Законе об информации модель регулирования прозрачности алгоритмов путем представления отчетности, на наш взгляд, концептуально не охватывает всю сущность нейросетевых алгоритмов, работающих по принципу «черного ящика».

Глобальный тренд перехода от суверенитета над территорией к суверенитету над потоками данных ставит перед государством задачу по совершенствованию мер реагирования на угрозы, порождаемые процессом цифровизации. Алгоритмическая природа распространения контента, характеризующаяся закрытостью метаданных, использованием нейросетевых моделей и эффектами создания «эхо-камер» и «информационных пузырей», нивелирует эффективность традиционных методов ограничения доступа к распространяемому контенту.

Таким образом, гарантии защиты традиционных семейных ценностей в цифровой среде не могут быть обеспечены исключительно мерами по ограничению информации, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации.

Эффективная защита возможна лишь при условии формирования комплексного правового института регулирования рекомендательных технологий, который обеспечивает не только удаление противоправного контента, но и ценностно ориентированное формирование информационной среды с использованием созидательных рекомендательных технологий, функционирующих в интересах личности, общества и государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ананьева М. Е.* Разработка подходов к улучшению качества контекстных рекомендательных систем и алгоритмов : дис. ... канд. техн. наук. — М., 2025.
2. *Друкер М. М.* Создание положительного контента социальных медиа как инструмент формирования ценностных ориентиров современных подростков // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. — 2020. — № 2. — Т. 2. — С. 145—151.
3. *Мамай И. Б., Ильин Д. А., Лимонова Е. Е., Путинцев Д. Н.* Системы научных рекомендаций // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2017. — № 7. — С. 181—184.
4. *Парыгин Д. С., Стрекалова А. С., Гуртяков А. С., Адання С. Г., Пивоваров В. В.* Применение рекомендательных технологий в системах с пространственной информацией // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. — 2019. — № 1 (45). — С. 97—100.
5. *Шагина Е. С.* Формирование позитивного контента в социальных сетях как форма профилактики экстремизма, проводимая учреждениями дополнительного образования // Государственная молодежная политика: вызовы и современ-

- менные технологии работы с молодежью. Дискуссионная площадка «Социальные девиации молодежи: проявления, динамика, профилактика». — М., 2021. — С. 332—337.
6. *Friedman B., Hendry D. G.* Value Sensitive Design: Shaping Technology with Moral Imagination. — MIT Press, 2026. — 500 p.
7. *Naudts L., Helberger N., Veale M., Sax M.* A Right to Constructive Optimization: A Public Interest Approach to Recommender Systems in the Digital Services Act // *Journal of Consumer Policy*. — 2025. — № 48. — P. 269—296.
8. *Nguyen C. T.* (2020). Echo Chambers and Epistemic Bubbles // *Episteme*. — 17 (2). — 2018.
9. *Rafael A. Calvo, Dorian Peters.* Positive Computing: Technology for Wellbeing and Human Potential. — The MIT Press, 2014. — 288 p.

